

— Он — человек с далёкой планеты Земля из Солнечной системы. Хотя у него нет мощных генов зверолодей, его сердце искренне и добро, а ум остр. Отныне он будет вместе со мной управлять этой империей, разделяя мои заботы... — Лань Сынянь сделал паузу, его глубокий взгляд скользнул по присутствующим, прежде чем он медленно продолжил:

— Я не требую, чтобы каждый из вас любил его, но я требую, чтобы каждый из вас оказывал ему должное уважение. Он не только мой спутник жизни, но и императрица этой империи, единственный, кто может стоять рядом со мной сейчас и в будущем. Вместе мы приведём империю к новой, более великой и цивилизованной эпохе. Кроме него — никого. Надеюсь, вы это осознаете и запомните.

Спокойный, но весомый тон императора подобно гулу массивного колокола отдавался в ушах каждого.

Все присутствующие отлично понимали: хотя император формально представлял этого хрупкого на вид чужеземца, на деле это было предупреждение каждому из них — он будет стоять за своей императрицей горой, и любой, кто посмеет её оскорбить, бросит вызов самому императору.

На мгновение воцарилась тишина, которую тут же нарушили голоса, поспешно выражающие согласие с волей императора. Кто-то сразу же начал поздравлять императрицу с днём рождения, и вскоре остальные, понявшие намёк, тоже присоединились, сыпля разнообразными пожеланиями.

После того как гости исчерпали запас лести, придворный церемониймейстер с улыбкой выступил вперёд, чтобы зачитать список подарков.

Подобные крупные мероприятия были для восьми великих кланов также возможностью продемонстрировать свою мощь и уникальность. Преподнося дары, каждый клан стремился выбрать нечто, наилучшим образом отражающее его суть, чтобы запомниться и принести клану больше богатства и возможностей.

Первыми огласили подношения от князей восьми кланов. Кроме четырёх кланов Кровавой Фракции, остальные три прислали своих князей лично. Клан Драконьих Рыб преподнёс неземной красоты шёлк цзяо. Клан Птерозавров Ветра подарил технологическое устройство, позволяющее обычным людям с лёгкостью летать. Клан Цветочной Лозы одарил растениями, полными жизни и изящества. Что касается кланов Кровавой Фракции, их дары были куда прозаичнее — в основном различные технические новинки.

После княжеских подношений настал черёд знати. Богатые аристократы, не стеснённые необходимостью следовать клановым традициям, дарили самые разные вещи, которые, впрочем, можно было охарактеризовать одним словом — дорого.

Затем объявили дары от родной планеты Цинь Чанцина — Земли. Многие из гостей испытывали жгучее любопытство к этой загадочной императрице, но не смели напрямую расспрашивать о ней. Зато узнать о её народе было в самый раз, поэтому все наостригли уши.

К тому времени торговые пути между Землёй и Империей были налажены. Когда команда, отправленная Лань Сынянем для установки коммуникационных станций на Земле, вернулась, на звёздолёте, уже записанном на имя Цинь Сюя, прибыло множество товаров, а также поздравительные подарки для Цинь Чанцина.

Среди даров были: медная ваза в технике перегородчатой эмали «Сосны и кипарисы» из Хуася,

картина «Долголетие и счастье», нефритовая пластина «Дракон и Феникс» из Хотана, а также серебряные столовые приборы и инкрустированные драгоценными камнями изделия из слоновой кости от других земных держав. Кроме того, прислали множество редких животных с Земли, таких как дикие скакуны, олени и другие. Каждый дар нёс свой особый смысл, и все они должны были напоминать Цинь Чанцину о родине, чтобы он, находясь вдалеке от дома, чувствовал утешение и не знал одиночества.

Каждый из этих предметов был изготовлен вручную признанными мастерами и являл собой образец изысканности. Даже выдавшие виды жители Империи, глядя на эти экзотические произведения искусства, раскрывали рты от изумления. Они восхищённо шептались, что народ императрицы невероятно искусен, а по этим прекрасным творениям видно, сколь глубока и богата его культура.

Наконец настала очередь подарка от самого императора.

— Сегодня день рождения императрицы, — объявил церемониймейстер. — Император, движимый любовью к супруге, повелел построить для неё летающий корабль... Эм, прошу всех взглянуть на небо.

Гости в недоумении подняли головы.

День стоял ясный, лазурное небо было безоблачным и пустым.

Пока все гадали, что за загадку загадал император, кто-то вдруг воскликнул:

— Смотрите! Вон там!

Все устремили взгляды в указанном направлении и увидели, как к ним приближается огромный летающий корабль. Вскоре они смогли разглядеть его корпус в деталях, и тут...

— Мне кажется, или силуэт этого корабля до боли знаком?

— Погодите... На борту что-то нарисовано? Это... лицо?

— Боже правый! Да это же портрет его величества! — вскрикнул кто-то с острым зрением, первым распознав изображение.

Все присутствующие: ...

После долгой, гробовой тишины кто-то робко проговорил:

— Эм... а форма корпуса... это случайно не облик зверя императора?

Все: ...

Цинь Чанцин тоже быстро разглядел подарок Лань Сыняня и уловил обрывки шёпота гостей. Он поднял глаза, чтобы лично удостовериться в правоте их слов, и, сохраняя безупречную улыбку, почувствовал, как на лбу начинают пульсировать вены.

— Лань... Сы... нянь! — прошипел он сквозь зубы, едва сдерживая бушующий гнев.

— Дорогой, теперь ты сможешь путешествовать внутри моего тела, — с чувством произнёс император, целуя его руку. — Я буду защищать тебя со всех сторон и сопровождать куда пожелаешь. Тронута?

Цинь Чанцину смертельно захотелось пнуть его ногой так, чтобы он улетел в космос вместе со своим дурацким кораблём!

— О-о-о, император и впрямь лелеет свою императрицу как величайшее сокровище! — кто-то из гостей, преодолевая себя, начал восхвалять доблестного императора, подыскивая его поступку глубокомысленное объяснение и внутренне гордясь своей сообразительностью. — Он, несомненно, построил этот корабль, чтобы всегда быть рядом с ней, ибо государственные дела не позволяют ему постоянно находиться возле возлюбленной.

Остальные: ...

— Кхм-кхм, император в самом деле проявил недюжинную заботу о безопасности императрицы, — подхватил другой. — Его глубокая привязанность трогает нас до слёз.

— Совершенно верно, нам всем следует брать с него пример.

— Да, да, конечно...

Цинь Чанцин: ...

Лань Сынянь, казалось, полностью соглашался с этими речами и одобрительно кивал. Именно это он и имел в виду.

Цинь Чанцин: ... Что делать, он просто жаждет придушить этого идиота!

Так или иначе, после долгой и утомительной процедуры дарения подарков празднование наконец перешло к основной части.

Чтобы подчеркнуть лёгкость и изящество ханьфу, дворецкий Сеси, обладавший девичьей душой, специально отобрал группу стройных служанок. И когда те, облачённые в прекрасные дворцовые одеяния, понесли изысканные угощения, знатные гости не смогли оторвать от них взглядов, отмечая про себя, что сегодняшние служанки выглядят особенно пикантно и способны разжечь в зверолюдях... определённые желания. Ведь раньше во дворце обитал лишь один хозяин — вечный холостяк, и никто не уделял внимания форме служанок, которая была унылой, унифицированной и нагоняла тоску на искущённую знать, привыкшую к изысканным развлечениям...

Лань Сынянь распорядился поставить летающий корабль на стоянку, взял два бокала и, взяв Цинь Чанцина под руку, начал обходить гостей, представляя им императрицу, чтобы в будущем они его узнавали и по незнанию не нанесли обиды.

Цинь Суй, как младший хозяин дворца, занимался развлечением других детей, пришедших на праздник. Дети знати, которых приводили с собой, были хорошо воспитаны, и хотя многие знали, что Цинь Суй — приёмный сын императора, никто не смел проявить к нему неуважение или пренебрежение, ибо все видели, как император обожает его отца и явно благоволит к самому мальчику.